

ДЕЙСТВИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА КНЯЗЯ Н.Д. КУДАШЕВА НА ЮГЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В СЕНТЯБРЕ-ОКТАБРЕ 1812 ГОДА: ЛЕГЕНДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

К настоящему времени историография действий партизанских отрядов в период пребывания российской армии в Тарутинском лагере в сентябре-октябре 1812 г. весьма незначительна. При этом, приходится отметить, что приводимые историками сведения носят, в основном, обзорный характер. Между тем, наличие значительного корпуса источников позволяет детализировать картину. Разработка данной тематики представляется весьма перспективной.

В условиях приближающегося юбилея и активации интереса местных историков и широкой общественности окрестных Москве территорий, подробное изучение действий партизанских отрядов, окружавших первопрестольную столицу, имеет не только общеисторическое, но и конкретно-прикладное значение.

До недавнего времени действия отряда Н.Д. Кудашева с той или иной степенью подробности рассматривали в своих работах лишь краевед А.М. Прокин и доктор исторических наук А.И. Попов.

Событиям Отечественной войны 1812 года на территории современного Чеховского района посвящена одна из глав книги «Люди и судьбы», написанная А.М. Прокиным¹. Данная работа носит популярный характер и не может рассматриваться как научное исследование, но она интересна, прежде всего, тем, что это был первый опыт (1960–1970-е гг.) выявления и обобщения опубликованных источников, содержащих сведения о действиях отряда Кудашева в сентябре-октябре 1812 года.

В своей монографии «Великая армия в России» А.И. Попов² не ставил перед собой цели подробно описывать действия партизанских отрядов. Но в приложении к книге он приводит хронику их действий в 1812 г. Среди прочих, упоминается и отряд князя Кудашева. К сожалению, хроника составлена довольно небрежно, содержит неточности, а иногда и ошибки. В первую очередь это касается датировки некоторых событий. Кроме того, приводятся неполные сведения о потерях французской стороны, а сведения о потерях в личном составе партизан отсутствуют вовсе.

В 2006 г. на конференции в Малоярославце прозвучал доклад ведущего научного сотрудника Музея-усадьбы «Лопасня-Зачатьевское» Е.Г. Авшарова «О действиях летучего отряда полковника Н.Д. Кудашева на Серпуховской дороге»³. Сообщив о возникшей потребности для сотрудников музея «в более детальном изучении событий 1812 г. в Лопасне», автор объявляет, что целью его работы «является постановка вопроса о научном изучении данной проблемы, о личности Н.Д. Кудашева, о действиях его отряда на Серпуховской дороге»⁴. В случае реализации указанной цели, данный доклад мог бы стать важным вкладом в развитие историографии партизанского

движения войны 1812 г. К сожалению, постановка вопроса оказалась вполне риторической. Работа содержит много ошибок, в ряде случаев автором допущена некорректная интерпретация источников, а отдельные выводы выглядят весьма спорно.

Основной причиной названных недостатков является неоправданно ограниченный круг использованных в работе источников и не слишком хорошее знание топонимики местности. В своей работе Авшаров опирается лишь на журналы военных действий и переписку М.И. Кутузова, опубликованные в сборнике документов «М.И. Кутузов» издания 1954–1955 гг. Автором не использованы опубликованные рапорты самого Кудашева, а также журналы входящих и исходящих бумаг штаба главнокомандующего. Обойдены вниманием дважды опубликованные воспоминания капитана А.С. Кожухова – одного из офицеров отряда Кудашева. Не слишком внимательно Авшаров читал работы А.М. Прокина и А.И. Попова, ссылки на которые встречаются в тексте его статьи довольно часто.

В результате статья, опубликованная в уважаемом сборнике, и довольно широко рекламируемая автором среди жителей Чеховского района в качестве научного исследования, даёт читателям искажённую картину действительных событий, происходивших в сентябре-октябре 1812 г. на дороге из Москвы в Серпухов.

В предлагаемой работе мы попытаемся исправить создавшуюся ситуацию, восстановить реально происходившие события, для чего подробно рассмотрим действия отряда Н.Д. Кудашева. Основное внимание будет уделено определению состава и численности отряда, хронологии и маршрута действий, потерь в личном составе, нанесенному неприятелю ущерба.

Работа основывается на рапортах князя Н.Д. Кудашева за период с 27 сентября по 15 октября 1812 г., хранящихся в фонде ВУА Российского Государственного военно-исторического архива⁵. Всего сохранилось 19 рапортов, посланных Кудашевым на имя П.П. Коновницына. Рапорты отсылались ежедневно, с единственным перерывом (6-9 октября). Причем, 27 и 28 сентября, а также 3 и 4 октября было отправлено по два рапорта. В некоторых случаях указано время написания документов. Восемнадцать рапортов были опубликованы в сборнике документов «Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА»⁶, а текст девятнадцатого почти полностью приведен в журнале военных действий⁷. Важно отметить, что опубликованные тексты рапортов несколько отличаются от оригиналов. В частности, при публикации опускали заглавие и концовки документов. В некоторых случаях обнаруживается неправильное прочтение публикаторами текстов.

Кроме рапортов в работе использованы опубликованные письма и приказания М.И. Кутузова, журналы входящих и исходящих бумаг штаба главнокомандующего, журналы военных действий⁸. Важным источником для описания действий одной из партий отряда 3-4 октября у Красной Пахры служат воспоминания капитана Кожухова⁹.

Итак, 26 сентября М.И. Кутузов отдал приказание полковнику Н.Д. Кудашеву с вверенным ему отрядом следовать на Серпуховскую дорогу¹⁰. Прежде всего, хотелось бы выяснить: какие задачи были поставлены перед отрядом, каков был его состав и когда он начал действовать. Е.Г. Авшаров полагает, что главной задачей на первом этапе действий отряда было очищение Серпуховского уезда от неприятеля¹¹. О том же говорит и А.И. Попов: «26 сентября... на Серпуховскую дорогу послана партия плк. Н.Д. Кудашева для обеспечения Серпуховского уезда от нападений неприятеля»¹². Но в приказании Кутузова задача Кудашеву поставлена четко: «Делать поиски над неприятелем к стороне Подольска» и в «нужном случае» уведомить о своем прибытии на Серпуховскую дорогу серпуховского городничего¹³. Таким образом, кроме уничтожения фуражиров, нападений на обозы и небольшие отряды неприятеля, отряд должен был, говоря современным языком, добывать разведывательные данные о численности и передвижениях неприятеля, о расположении воинских частей и соединений. Эти задачи и выполнял со своим отрядом Кудашев. Причем, действия отряда не ограничивались только Серпуховской дорогой: до 11 октября они распространялись на территорию между Серпуховской (на востоке) и Старой Калужской (на западе) дорогами. Условная граница на севере проходила по линии Красная Пахра – Подольск, на юге – Высоково – Лопасня. После 11 октября Кудашев с отрядом вышел на Боровскую дорогу.

28 сентября Кутузов попытался расширить территорию действия отряда еще и до Коломенской дороги¹⁴. Это было связано с тем, что действовавший там партизанский отряд полковника Ефремова был послан в сторону Богородска, и Коломенская дорога осталась без наблюдения. Но Кудашев не смог выполнить это приказание в связи с малочисленностью своего отряда.

Состав и численность отряда.

Авшаров считает, что в отряд входили: «2 эскадрона Сумского гусарского полка (250 человек), 100 егерей 20-го Егерского полка, два полка донских казаков полковников И.И. Жирова и К.И. Харитонов 7-го с орудиями (535 человек), а также 200 конников 1-го Башкирского полка майора М.М. Лачинова, всего – 1085 человек»¹⁵. Получается, что все эти подразделения были включены в состав отряда с самого начала, что, естественно, было не так.

Первоначально под командованием Кудашева находилось два Донских казачьих полка подполковников Жирова и Харитонов в количестве 535 человек. Причем, первым полком командовал есаул Пантелеев, а не сам Жиров, как указывает Авшаров. Подполковник Жиров в это время находился на лечении после ранения, полученного в сражении при Бородино. Кудашев отказался от предназначавшихся ему двух конных казачьих орудий, мотивируя это тем, что отряд его малочислен¹⁶, и на плохих проселочных дорогах орудия будут обузой.

По прибытии отряда (вечером 27 сентября) к Лопасне и Чепелеву, к нему присоединился 1-й Башкирский полк, которым командовал майор М.М.

Лачин. Численность полка нигде не указана, но было их не менее 200 человек¹⁷.

С этими силами и действовал Кудашев в период с 27 сентября по 5 октября. При этом, он неоднократно жаловался Коновницину на малочисленность отряда: «...всегда со мною более 200 казаков не остается, за содержанием пикетов и разсылкою партий, почему серьезного предпринять не могу, а стараюсь беспокоить сколько можно неприятеля и удержать сию дорогу» (от 3 октября)¹⁸; «...я с малыми силами моими ничего значительного предпринять не могу» (4 октября)¹⁹. И, наконец, 5 октября: «Команды, отводящая пленных, удерживаются при армии и я день ото дня становлюсь слабее»²⁰.

7 октября для усиления отряда Кутузов даёт распоряжение М.А. Милорадовичу прислать в д. Жуково Сумский гусарский полк, а майора этого полка Лесовского отправить к князю Кудашеву, находившемуся в тот момент в Главной квартире²¹. И уже в деле при Дубровицах в ночь с 9 на 10 октября 250 гусар действовали вместе с казаками.

Что касается 20-го Егерского полка, то только 8 октября Кутузов приказал Ермолову вернуть полк из авангарда и командировать его по частям «в особенной экспедиции»: «200 егерей имеют прибыть завтра утром в главную квартиру и явиться к г.г. капитанам Сеславину и Фигнеру. 100 егерей, назначенных полк. кн. Кудашеву, остаются в лагере в готовности, и ожидают прибытия адъютанта е.с. пор. Панкратьева, который их поведет»²². Но ни в одном из последующих рапортов Кудашев не упоминает о прибывших к нему егерях, и во всех делах у него задействована только кавалерия.

Зато в рапорте от 12 октября упоминается входивший в состав отряда Донской казачий полк Сучилина, который был вместе с 1-м Башкирским полком отправлен князем Кудашевым в Тарутино для охраны обозов²³.

Кроме того, в сражении 14 октября под Боровском в составе отряда оказался эскадрон Татарского уланского полка под командой штабс-ротмистра Римленгена²⁴.

Не до конца разобрался Е.Г. Авшаров и с офицерским составом отряда. Во-первых, Жиров и Харитонов названы полковниками, хотя они были подполковниками. 1-м Башкирским полком командовал майор Нарвского драгунского полка М.М. Лачин, а не Лачинов. Почему-то капитан А.С. Кожухов, поручик Н.П. Панкратьев и хорунжий Попов названы адъютантами Кудашева, хотя адъютантами были только Кожухов и Панкратьев и не Кудашева, а М.И. Кутузова²⁵. Кроме того, Кожухов был за отличие переведен не в Л.-гв. Егерский, а в Литовский полк.

Начало активных действий отряда Е.Г. Авшаров относит к 26 сентября. Но если внимательно изучить документы, то картина рисуется иная.

26 сентября Коновницин послал Милорадовичу распоряжение Кутузова (под № 93) «командировать и собраться казачьим полкам подполковника Харитонов и подполковника Жирова к особенной экспедиции,

которую объявит отправляющийся в арьергард полковник князь Кудашев»²⁶. Затем (под № 95) последовало приказание Кудашеву отправляться с вверенным ему отрядом на Серпуховскую дорогу²⁷. Сам Кудашев в своем первом рапорте, составленном 27 сентября в 9 часов утра в деревне Высокое (Высоково), писал, что он собрал *«вчерашнего числа»* при арьергарде *«в час пополуночи»* вверенный ему отряд²⁸. В данном контексте *«вчера»* это, очевидно, ночь с 26 на 27 сентября. После часа ночи Кудашев с отрядом покинул Тарутинский лагерь.

Хроника действий.

На рассвете **27 сентября** Кудашев с отрядом прибыл в деревню Высоково²⁹. Здесь от местных жителей он узнал, что в деревне Жуково³⁰ находятся французские хлебопеки. Отправленный туда сотник Платов с казачьей сотней хлебопеков уже не застал, но захватил *«8 человек польских войск»*³¹.

Своими действиями партизаны привели *«в тревогу весь лагерь неприятельский у которого дер. Жукова совершенно в тылу...»*. По-видимому, Кудашев и сам был в районе Жуково, так как в рапорте писал, что *«при взятии из деревни Жукова пленных, я видел сам весь тыл неприятельского арьергарда и полагаю его не более 20 тысяч»*.³²

Из-под Жуково Кудашев с отрядом к 9 часам утра вернулся в Высоково.

Кстати, этому населенному пункту Кудашев придавал большое значение. Так, в рапорте от 30 сентября он писал, что хорошо было бы для связи с ним и для действия в тыл французам разместить полк казаков в Высоком, *«откуда в случае атаки на неприятеля пройдя только шесть верст скрытым лесом можно притти в тыл их левого фланга, сей же полк может препятствовать всем их фуражирам»*³³. Действительно, Высоково имеет очень удобное расположение: находится недалеко от места Тарутинского лагеря (примерно в 15 км), на пересечении нескольких дорог, почти на одинаковом расстоянии от Серпуховской и от Старой Калужской дороги. Деревня окружена лугами, и лишь в полуверсте от неё начинается лес. Таким образом, незаметно к деревне подойти невозможно.

Из Высоково, в тот же день, в 10 часов утра, Кудашев отправил две партии казаков по сто человек в селения Никольское и Жохово. Сам же, с остальными казаками предполагал выступить следом и в районе села Никольского *«поворотить на Долгино и Молоди»*, откуда планировал *«распоряжаться... действиями согласно встречающимся обстоятельствам»*. Но около 12 часов дня сотник Платов доложил, *«что неприятель находится в больших весьма силах в деревне Никольской»*³⁴.

Чтобы понять ход дальнейших событий, необходимо разобраться с топонимикой той местности. Больше всего путаницы возникает с Никольским. У А.И. Попова отсылка одной из партий и сражение происходят в селе Никольском, без указания его местонахождения. Причем, он раскидывает эти события на два дня: 27-го Кудашев послал партию, а сражение произошло 28-го. Е.Г. Авшаров посылает партию казаков к селу

Никольскому, которое расположено на Старой Калужской дороге на р. Наре. Там же, по его мнению, происходит и сражение. Причём, судя по приложенной к статье схеме³⁵, чтобы добраться до Никольского, этой партии пришлось либо пробиваться через авангард Мюрата, либо обходить его. Сразу же возникает вопрос: почему партия была направлена Кудашевым на Старую Калужскую дорогу, в то время, когда отряду приказано было действовать в районе Серпуховской дороги?

Попробуем разобраться.

В рапорте Кудашева говорится, что он отправил одну из партий в село Никольское, а неприятеля «в больших силах» сотник Платов обнаружил у деревни Никольской. Это два разных населенных пункта. Село Никольское (Юшково тож) находилось примерно в шести километрах восточнее Жуково, где незадолго до этого были захвачены французские хлебопеки³⁶. Деревней Никольской Кудашев называл Никольский погост, который находился примерно в 1–2 км южнее Жуково. В своем рапорте от 3 октября, он писал, что ему сообщили о нахождении неприятельского отряда в «*Никольском или Николо Бобровки в том самом месте я разбил отряд их 27-го числа прошедшего месяца*»³⁷. Никольский погост действительно располагался на речке Бобровке.

Одним из пунктов маршрута, по которому должен был двигаться отряд, Кудашев в рапорте от 27 сентября указал деревню Долгино. Е.Г. Авшаров считает, что это населённый пункт, расположенный где-то в районе Боровской дороги, примерно в 30-35 км западнее Подольска, и в 35-40 км северо-западнее села Молоди. Но партизанам не было необходимости так далеко отклоняться от намеченной цели – Серпуховской дороги: в начале XIX в. деревня Долгино (Долгина) находилась всего в 1–2 км западнее Молодей³⁸.

Итак, узнав от сотника Платова о расположении противника, Кудашев вскоре прибыл к Никольскому погосту с 300 казаков и обнаружил «*неприятеля на фуражировке в числе, конечно, более 2500 человек для прикрытия которого откомандированы были с многих кирасирских и других кавалерийских полков по несколько человек с каждого, что составило шесть больших эскадронов, ... под командою г.г. Бомжа и Бовье*»³⁹. В Журнале военных действий сказано, что Кудашев атаковал неприятеля 300 казаками⁴⁰. За журналом следуют все авторы: Прокин, Попов (который, правда, относит это сражение к 28 сентября) и Авшаров. Но текст в Журнале военных действий – это лишь часть текста рапорта Кудашева, в котором князь далее пишет: «*По открытии неприятеля приказал я сотнику Платову скрыться, пока придут остальные мои казаки, по сближении коих приказал я хорунжему Харитонову полка Басову обойти деревню Никольскую и в одно время ударить на неприятеля с подполковником Харитоновым*»⁴¹. То есть, по-видимому, Кудашев приказал вернуться отправленным им партиям (200 человек) и атаковал французов пятью сотнями казаков. Внезапное нападение с двух сторон вынудило неприятеля бежать из Никольской до ближайшей деревни (вероятно, Алфёрово), где он построился для отражения атаки

казаков. Но есаул Пантелеев собрав казачьи полки Жирова и Харитонова, вновь ударил на неприятеля и заставил его ретироваться в сторону Старой Калужской дороги. Как сообщал Кудашев, противник потерял убитыми более 100 человек, пленными 200 кирасир и других кавалеристов. Генерал Бовье был ранен, но казакам удалось захватить только лошадь генерала. Английский генерал Р. Вильсон, британский представитель при штабе Кутузова, в письме к лорду Кэткарту от 28 сентября писал: «...10 часов. Князь Кудашев, зять фельдмаршала, сейчас прислал 180 кирасир и лошадь генерала их, который был взят, но отбит при втором нападении»⁴². Потери у партизан: два казака убито и трое ранено⁴³.

После боя отряд Кудашева вернулся в Высоково, откуда им в 6 часов вечера был послан рапорт, описывающий происшествия последних часов, и отсюда же были отосланы к армии пленные. В том же рапорте Кудашев сообщал о своих дальнейших планах: «...ночью перейду на Серпуховскую дорогу, откуда буду действовать в тылу неприятеля по встречающим обстоятельствам»⁴⁴. Вечером 27 сентября отряд прибыл уже в село Лопасню, о чём Кудашев написал в следующем рапорте от 28 сентября в 9 часов утра⁴⁵. Причем, двигался он, скорее всего, по дороге из Высоково к Лопасне (около 18 км). Маловероятно, что они двигались по ранее намеченному маршруту: Высоково – село Никольское – Молоди – Лопасня, что составило бы более 40 км. А если учитывать извилистость дорог и троп, и то, что часть маршрута проходила по лесу, то к вечеру этого дня они вряд ли добрались бы до Лопасни. Кроме того, утром 28 сентября Кудашев собирался двигаться в сторону Подольска, а если он накануне вечером ехал через Молоди, то там мог бы и остаться, так как оттуда к Подольску ближе, чем от Лопасни⁴⁶.

Таким образом, **вечером 27 сентября** отряд Кудашева прибыл в Лопасню и Чепелево, по дороге захватив еще 13 пленных. Здесь уже находился 1-й Башкирский полк под командой майора М.М. Лачина, который и присоединился к отряду. Кудашев сообщил Коновницыну, что он решил Башкирский полк расставить большими бекетами, и отправил урядника с 25 башкирами в Высоково для связи с армией. Сам же намеревался с полками Жирова и Харитонова следовать к Подольску и окрестностям, оставляя «*позади себя извещательные посты*»⁴⁷.

28 сентября, в 5 часов вечера, отряд прибыл в Молоди и Толбино. Посланная в сторону Подольска партия обнаружила по дороге 20 неприятельских фуражиров, из которых тринадцать конных взято в плен. В разные стороны были разосланы партии⁴⁸.

В ночь с **28 на 29 сентября** Кудашев отправил в сторону Старой Калужской дороги партию во главе с хорунжими Басовым и Денисьевым, которые, дойдя до д. Кленово, узнали, что неприятель в большом числе находится в д. Салькове. Кудашев направил к ним на помощь 150 казаков во главе с капитаном Кожуховым и есаулом Пантелеевым. Но неприятеля в Салькове уже не обнаружили, так как он переправился через реку Мочу в д. Чегадаево, «*куда немедля бросились на рысях и окружа селение нашли, что*

неприятель весь состоит в пехоте, которая засея по садам, начала сильную перестрелку, что и заставило предпринять зажечь селение, после чего через полчаса неприятель, ударив збор, выбрался из селения Чегадаева на гору и составил каре». Казаки разделились и с двух сторон ударили по неприятельской пехоте, которая «была опрокинута и разбита». Потери со стороны неприятеля составили 40 убитых, 60 пленных, среди которых – капитан Тубье, раненый в руку. У партизан 4 казака было убито, ранено – 6⁴⁹.

В этот же день, **29 сентября**, примерно в полдень из Молодей Кудашев отправил партию во главе с есаулом Анохиным⁵⁰ в село Васильевское, где, по его сведениям, показался неприятель. По прибытии на место казаки обнаружили фуражирующих кирасир, напали на них врасплох и прогнали до д. Петровской. Там французы, «собрав остальных», пытались обороняться, но Анохин вторично их атаковал, взял в плен 27 человек, 10 французов было убито, остальные скрылись. Со стороны партизан потери были только в лошадях⁵¹.

По заверению Авшарова, в этот же день (29 сентября) полковники Жиров (так!) и Харитонов организовали «в Лопасне заставу и установили кордоны из местных жителей в с. Алексеевка и в других прилегающих селениях на случай появления неприятеля. Кордоны, или скрытые пикеты состояли из 3–4 крестьян, которые, в случае появления неприятеля, должны были садиться на лошадей и следовать в Лопасню, на казачью заставу»⁵². Честно говоря, такие интересные подробности несколько озадачивают: в рапортах Кудашева ничего подобного нет. В этом месте автор отсылает нас к монографии А.И. Попова. Читаем: «...каз. полки Харитонова и Жирова из отр. Кудашева, оставив пикет в с. Алексеевке, перешли в д. Лопасну, где оставили заставу»⁵³. Источником информации для Попова служит рапорт подполковника Харитонова полковнику Кудашеву от 7 (!) октября. Но Е.Г. Авшаров об этом рапорте, опубликованном ещё в 1912 г.⁵⁴, видимо, ничего не знает.

Утром **30 сентября** Кудашев докладывал Коновницину из села Любучаны, что он намеревается выйти к Подольску скрытно по проселочной дороге, «ибо известно уже мне что неприятель осведомился что я здесь». От села Кутузово он предполагал послать партию на Старую Калужскую дорогу⁵⁵.

Но по какой-то причине он остался в Любучанах и **в ночь на 1 октября** отправил две партии на Калужскую дорогу именно оттуда. Первая партия во главе с хорунжим Басовым (50 казаков) через Сальково и Окулово отправилась на Чириково; вторая под командой Панкратьева и Пантелеева – на Окулово и Красную Пахру. В подкрепление к ним в Жохово Кудашев направил майора Лачина со 120 башкирами⁵⁶.

Эти партии уже находились в 5 верстах от Старой Калужской дороги, когда получили известие от майора Лачина, что неприятель «обходит нас с левой стороны от деревни Никонова лежащей к Воронову». Партии Панкратьева и майора Лачина вынуждены были вернуться.

Хорунжий Басов успел выйти за Чириково на Калужскую дорогу и, встретив *«неприятельский обоз бросился с пятьюдесятью казаками с ним бывшими, взял двадцать человек в плен, две коляски и три брички с богажем»*, которые отданы были командирам казачьих полков и казакам.

Еще одна партия была выслана в сторону Подольска. Она состояла из офицера и 25 казаков. В Подольске обнаружили полк пехоты и два орудия, там же находился *«какой-то генерал»*. Прикрываясь этой пехотой, французы фуражировали *«по самую реку Пахру»*. *«Я не предпринял ничего противу их. Потому что с пехотою козакам бой весьма неровный»*, – писал Кудашев. Поэтому решил вернуться к Чепелеву, где предполагал действовать против кавалерийских полков неприятеля.

Кроме того, Кудашев сообщил, что имеет связь с полковником Ефремовым, который особой активности не проявляет⁵⁷.

На рассвете **2 октября** Кудашев прибыл в Лопасню. Противник был обнаружен в трёх верстах от села в деревне Сергеевское (Сергеево), куда тотчас была послана партия *«для удержания»*. Кудашев сам был готов отправиться туда со всеми казаками, *«в случае сильного неприятеля сопротивления»*.

В Молодях Кудашев оставил майора Лачина с 200 башкир для разъездов и для связи с полковником Ефремовым⁵⁸.

В этот же день была послана партия от обоих казачьих полков во главе с Панкратьевым и Грековым, которые нашли неприятеля в 5 верстах от Лопасни в селении Клевине (Хлевине). Фуражиров прикрывала пехота и кавалерия. Казаки ударили на них, опрокинули и *«отхватили»* (по выражению Кудашева) 16 кирасир, пехота рассыпалась по лесу. Неприятельская же кавалерия была преследована до Сандарова (Сандарова)⁵⁹.

Утром **3 октября** партизаны получили сведения, что в Никольском (Николо Бобровке) стоят два полка конницы и два полка пехоты французов. Туда была послана партия во главе с есаулом Анохиным, чтобы узнать о численности противника и, по возможности, его *«потревожить»*. Не доходя до Никольского и Алфёрова, партизаны встретили неприятельских фуражиров и захватили в плен 21 человека. Преследуя остальных, были встречены неприятельской кавалерией в больших силах, и поэтому вернулись в Лопасню⁶⁰.

В тот же день майор Лачин сообщил из Молодей, что неприятель занял вновь Чегадаево отрядом в 300 человек пехоты и 200 – кавалерии. Кроме того, Лачин писал, что неприятель *«делает большие варварства с жителями: повесил у господского дому двух мужиков и одну бабу, за то что они добывали раненых пленных на месте сражения...»*⁶¹.

Тогда же в селе Дубровицы был обнаружен неприятельский отряд: три полка кавалерии и пехота.

На основании всех полученных данных Кудашев пришел к выводу, что неприятель в этом районе усиливается, и решил *«прокрасться на Калужскую дорогу...»*⁶². Чтобы узнать заранее силу и направление движения французов,

он послал вечером капитана Кожухова с 80 казаками на Старую Калужскую дорогу к Красной Пахре⁶³.

4 октября Кудашев во главе трёх сотен казаков отправился из Лопасни к Алфёрово, не доезжая до которого наткнулся на французский отряд. *«Видя что неприятель в числе более тысячи пяти сот человек кавалерии направлял движение свое к Серпуховской дороге я решился не смотря на соразмерность сил атаковать его чтобы остановить тем стремление его в чем совершенно успел. Произведенная нами атака на фронт неприятельской и долгая перестрелка при селении Алферовой хотя и остановили его, но подвергли потери нескольких людей и довольно числа лошадей как убитых так и раненых»*⁶⁴. В этом деле был убит есаул Пантелеев, ранен и попал в плен сотник Попов. 10 казаков убито и ранено. У неприятеля захватили в плен 70 человек⁶⁵.

Вечером этого же дня Кудашев получил известия от капитана Кожухова, который сообщал, что ночью он с 80-ю казаками подошел к селу Рожествино (Песье), *«увидел зажженные в разных местах огни»* и от местных жителей узнал, что в Ситове⁶⁶ и Сафонове⁶⁷ расположилась неприятельская кавалерия. Эти войска перекрывали дорогу к Красной Пахре, куда стремился попасть Кожухов. Ему удалось скрытно пробраться между неприятельскими пикетами и выйти на Старую Калужскую дорогу, где он и остановился до рассвета⁶⁸. Кожухов в своих воспоминаниях так описывал это событие: *«Еще с половины предлежащего нам пути мы увидели неприятельские огни. Нужно было лавировать, переменять направления, уменьшить еще число казаков. Оставив часть их в резерве, я до рассвета без приключений прибыл на большую дорогу к самой Красной Пахре... Разместясь в опушке леса близ самой большой дороги, я выжидал ехавших из Москвы по сему сообщению. С рассветом много потянулось экипажей, из коих два проехали быстро, можно было рассмотреть лица, – но сердце мне ничего не предвещало; наконец показался конвой верховых, ехавших скоро. С приближением их я усмотрел трехугольную шляпу с поля надетую, огромные усы и бакенбарды»*⁶⁹. Далее Кожухов описывал, как захватывали офицеров, отнимали у них документы и уходили от погони. В рапорте у Кудашева приведены несколько другие подробности дела⁷⁰. Дождавшись появления французского обоза, Кожухов с казаками ударили на него. По малочисленности сил смогли захватить только 2 брички и 10 повозок, взяли в плен троих офицеров, среди которых был капитан Левиллан (Levillain), посланный курьером из Москвы, а также – 40 кирасир и конных егерей. *«Схватив все сие, пошел тот час проселочной дорогою, но неприятель собрав кавалерию из ближайших мест, крепко начал теснить его и отбил уже несколько повозок. Капитан Кожухов видя, что не может противостоят неприятельской кавалерии, и что могут быть отбиты посланный курьером капитан Левиллант и другие офицеры взял 8 казаков, пустился полем от Красной Пахры на Серпуховскую дорогу, неприятельская кавалерия занялась отбитием взятых нами обозов, а он сим случаем воспользовался и ускакал с пленными. Неприятельская кавалерия*

преследовала до реки Моча и успела отбить 10 повозок, а прочие остались у нас»⁷¹, – докладывал Кудашев. За этот подвиг капитан Кожухов был переведен в Л.-гв. Литовский полк тем же чином⁷².

В этот же день, 4 октября, партия башкир, посланная майором Лачиным из Молодей в Жохово, захватила 22 неприятельских фуражира⁷³.

После того, как **5 октября** Кудашев направил Коновницynu очередной рапорт из Лопасни (№ 29), наступила небольшая пауза в его переписке с Главной квартирой. Следующий рапорт, № 30, датируется 10-м октября. Долгое молчание Кудашева было вызвано тем, что он в эти дни оставил отряд и сам отправился в Главную квартиру. Еще в рапорте от 4 октября (№ 25) он просил Коновницyna: *«Сам же я по слабости моего здоровья прошу Вашего Превосходительства позволения прибыть на некоторое время для отдохновения в Главную квартиру»⁷⁴*. Видимо, он такое разрешение получил, и 5 или 6 октября отбыл в Тарутинский лагерь. Генерал Р. Вильсон в своём письме лорду Кэткарту от 6 октября писал: *«...Князь Кудашев возвратился из своей экспедиции, в продолжении коей взял в плен 540 человек, побил немалое число и перехватил несколько значащих конвоев»⁷⁵*. Капитан Кожухов вспоминал, что после удачной вылазки в тыл французской армии, он *«доставил депеши и пленного лично светлейшему; тут были К.Ф. Толь и к. Кудашев»⁷⁶*. Эти несколько дней Кудашев не только отдыхал, но и, по всей видимости, предпринимал всё возможное для увеличения численности своего отряда. И, как мы уже видели выше, его усилия увенчались успехом: 7 октября ему передали Сумской гусарский полк, а 8 октября решено было вернуть из авангарда 20-й Егерский полк, 100 стрелков которого должны были поступить в состав отряда Кудашева.

Кроме того, князь, по всей видимости, в эти же дни хлопотал о награждении офицеров своего отряда. Главнокомандующий удовлетворил его ходатайство и уже 10 октября подписал приказ о награждении орденами и чинами офицеров и урядников из отряда Кудашева, отличившихся *«мужеством и храбростью во время поисков над неприятелем»⁷⁷*.

Пока Кудашев поправлял здоровье при Главной квартире, его отряд, команду над которым принял подполковник Харитонов, продолжал действовать на Серпуховской дороге. Сохранился рапорт Харитонова князю Кудашеву от **7 октября**, в котором он сообщал о рассылке партий, в том числе к Красной Пахре⁷⁸.

В недавно вышедшей книге «Тарутинское сражение» В.А. Бессонов утверждает, что *«в нападениях на неприятеля [6 октября] приняли также участие партизаны Кудашева и Фигнера»⁷⁹*. При этом автор ссылается на представление к награждению Кудашева, написанное М.И. Кутузовым Александру I в конце октября: *«Во время же сражения 6-го числа, быв в тылу, взял в плен 200 человек...»*. Но эта фраза говорит как раз об обратном, т.е. о том, что Кудашев отсутствовал на поле боя и находился *«в тылу»*. Вряд ли Кутузов заранее предупредил о сражении своего зятя. Кудашев 6-го октября прибыл, скорее всего, непосредственно в Тарутинский лагерь. Отряд

его, как мы уже видели выше, не мог участвовать в сражении, так как остался на Серпуховской дороге⁸⁰.

Отдых Кудашева продлился недолго, и через 2 дня он вновь присоединился к своему отряду. Коновницын сообщал Милорадовичу: *«Честь имею уведомить..., что сего октября 8, полковник князь Кудашев отправился с партией между старой Калужской и Серпуховскою дорогами...»*⁸¹.

9 октября Кудашев получил известие о том, что в селе Дубровицы уже несколько дней стоят два французских пехотных полка под командой генерала, и *«что на двух мельницах при оном селении находится более тысячи четвертей пшеницы и ржи и что из села Дубровицы собирается хлеб нашими же русскими и доставляется в армию к неприятелю»*. Это побудило его *«предпринять экспедицию»* в Дубровицы. **В ночь с 9 на 10 октября** он с отрядом (250 гусар и 300 казаков) переправился через Пахру в двух верстах от Дубровиц. От местных жителей он получил более точные сведения о составе неприятельского отряда: кроме двух полков пехоты противник имел ещё 4 орудия. На рассвете Дубровицы были атакованы, но французы еще в полночь ушли оттуда в Горки (на Калужской дороге). Тем не менее, отряду Кудашева удалось взять в плен 15 человек. Среди них оказались *«улань гвардейские, перехваченные с самонужнейшими бумагами к генералу Арженсу»*⁸².

В этот же день, 10 октября, Кудашев вернулся на Серпуховскую дорогу в д. Сердякино.

11 октября вышли к Красной Пахре на Старой Калужской дороге, где отбили небольшой обоз и взяли 30 пленных. *«Неприятеля на дороге нет, все его силы потянулись на Боровскую дорогу; послал я открывать большими партиями неприятеля на Боровскую дорогу и сам на разсвете иду туда»* – сообщил Кудашев в Главную квартиру. Ещё одну партию он отправил к Москве для связи с генералом Винценгероде. Ночевал отряд в Чириково⁸³.

В этот же день, 11 октября, Коновницын отправил Кудашеву распоряжение *«приблизиться к неприятелю, чтобы обстоятельно наблюдать все его движения и вернее узнавать его намерения...»*⁸⁴.

Утром 12 октября отряд Кудашева был уже на Боровской дороге у селения Шаламова. В течение дня Кудашев отбил у неприятеля *«множество снарядов, амуниций, пороховых ящичков, некоторые взорваны ими, а многие остались у нас целыми; взято 400 пленных, 2 комиссара»*⁸⁵. Среди последних был военный комиссар 1-го Армейского корпуса П. де Боволье⁸⁶. Вечером отряд расположился в с. Новоселье⁸⁷. Донской Сучилина и Башкирский полк были отправлены в Тарутино для прикрытия обоза.

На следующий день, **13 октября**, Кудашев сблизился с неприятельской армией, *«дабы вернее узнавать движения ея»*. Получив сведения о том, что часть французских войск и обозов направились к Боровску, он с отрядом также двинулся к этому городу. Подойдя к объезду пламенем Боровску, Кудашев принял решение на рассвете *«потревожить все, что тут есть»*,

после чего продолжать марш для соединения с нашей армией. В этот день были также взяты пленные⁸⁸.

14 октября на рассвете отряд перешёл Боровскую дорогу «с намерением атаковать во фланг неприятельский лагерь, при Боровске находящийся, сзади коего был расположен их вагенбург». Подойти незаметно не получилось: отряд был обнаружен французами, которые сразу же начали перестрелку с казаками и открыли огонь из 7 артиллерийских орудий. Несмотря на численное превосходство противника, Кудашев решил атаковать. «Я пошел на него, отрядив часть кавалерии, чтобы ударить на вагенбург, сей удар был довольно удачен, у неприятеля отбито с лишком сто фургонов и повозок с провиантом и разным экипажем»⁸⁹. Высланные против нашей кавалерии 250 стрелков были тотчас атакованы во фланг эскадронам Татарского уланского полка под командованием штабс-ротмистра Римленгена. «...Много, если спаслось человек сорок, прочие были изрублены»⁹⁰. Вскоре Кудашев заметил, что в тылу отряда на Боровской дороге показались две колонны кавалерии, и вынужден был отступить. В результате этого дела было захвачено около 400 пленных, до 280 французов было убито, в руки партизанам досталась часть вагенбурга⁹¹. «Добыча была большая», – писал в рапорте Коновницыну Кудашев. Наши потери составили 4 человека убитыми и 8 ранеными⁹². За это дело Римленген и есаул Агапов из казачьего полка Жирова были награждены орденом Св. Владимира 4 степени с бантом⁹³.

В тот же день отряд начал своё движение на соединение с армией. В 2 часа дня он остановился в д. Почеревино.

15 октября Кудашев занял Малоярославец и отправил партии в сторону Медыни и Боровска. Последний рапорт Кудашева (№ 45) периода действия его партизанского отряда датируется 15 октября⁹⁴.

16 октября отряд, по всей видимости, перестал существовать. Полки в него входящие были распределены по другим партиям, а сам Н.Д. Кудашев вернулся в Главную квартиру, находившуюся в тот момент в Полотняном заводе. Н.Д. Дурново в своем дневнике оставил следующую запись: «[16 октября]. «Мы покинули Горки в 2 часа и разместили Главную квартиру в Полотняном заводе. Полковник Кудашев вернулся из похода, в который он был послан с 2 тысячами человек, и привел 400 пленных»⁹⁵. Английский генерал Р. Вильсон, в своем письме лорду Кэткарту также отметил это событие: «16-го (28-го) октября 1812 г. Полотняный завод. ...Князь Кудашев возвратился, взяв в плен в течение двух дней 1000 человек, 45 фур с военной амунициею»⁹⁶.

Но история отряда князя Кудашева на этом не закончилась. Как оказалось, она вновь ожила в конце XX в. В Северном Бутово, рядом с усадьбой князей Трубецких Знаменское-Садки, на невысоком холме, в 1991 г. был установлен деревянный крест⁹⁷. В нижней части креста прикреплен металлическая табличка с текстом следующего содержания: «Здесь в братской могиле покоятся русские воины, павшие в схватке с французами у села Абица (совр. Битца) в октябре 1812 года...». Историю появления в этом

месте «Памятного креста» описывает полковник казачьих войск Ю.А. Ефимов: «...Живописные места вокруг усадьбы давно облюбовали художники объединения «Москворечье»... Однажды весной 1989 года к ним подошёл житель села Битца. Разговорились... Художники узнали много интересного, в том числе и о братской могиле воинов, павших в Отечественной войне 1812 года»⁹⁸. Один из художников, Б. Карякин, начал вести поиск документов. «Работа в военно-историческом архиве и в библиотеках увенчалась успехом. Борис Петрович установил: село Битца (в прошлом Абица) находилось на Серпуховской дороге, которую оборонял полковник Н. Кудашев. Его участок был от Москвы до Подола (ныне Подольск)»⁹⁹. Далее автор рассказывает о сражении около села Никольского (Чертаново) между отрядом Кудашева и французским «корпусом» численностью в 2,5 тысячи человек. Б.П. Карякин нашёл в архиве «старинную» карту, «на отметке высоты в районе Битцы обозначен могильный крест, от которого идёт аллея. Обо всём этом и о других фактах, подтверждённых архивными документами, Б.П. Карякин сделал сообщение на заседании совета объединения художников «Москворечье». Было принято решение установить на братской могиле деревянный крест высотой 3,7 м, изготовлением которого занялся резчик по дереву А. Власкин. Художник И. Зайцев выполнил медную табличку с текстом и ленту с надписью»¹⁰⁰. В 1991 г. «Памятный крест» был установлен на холме недалеко от усадьбы Знаменское-Садки. С 2003 г. около креста происходят сходы казаков Московского казачьего округа, принимаются присяги вновь поступивших казаков, священником храма Великомученицы Параскевы Пятницы совершаются молебны и поминальные трапезы¹⁰¹. «Главным хранителем» креста является воскресная школа при храме. Есть планы по установке вместо деревянного креста памятника.

Вот в такую «историю» невольно попал князь Н.Д. Кудашев со своим отрядом. При отсутствии серьёзных исследований о действиях воинских частей на подмосковной территории в 1812 г., нишу заполняют краеведы, которые отсутствие знаний и навыков работы с источниками компенсируют богатой фантазией и активностью. Своими статьями и выступлениями они не только искажают реальную картину тех событий, но и провоцируют зарождение нелепых легенд и возникновение ни на чём не основанных традиций.

¹ Макаров А.В., Прокин А.М. Люди и судьбы. Хроника: Из истории Чеховского района Подмосковья. М., 2006.

² Попов А.И. Великая армия в России. Погоня за миражом. Самара, 2002.

³ Авшаров Е.Г. О действиях летучего отряда полковника Н.Д. Кудашева на Серпуховской дороге // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Сб. матер. XIV Всерос. науч. конф. 14-15 окт. 2006 г. Малоярославец, 2006. С. 163–176.

⁴ Там же. С. 163.

⁵ Российский Государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 1. Д. 3508. Л. 182-183, 186-187, 188-189 об., 197-198 об., 238-239 об.; Д. 3509. Л. 25-26 об., 30-31 об., 39-40 об.,

41-42 об., 48-49 об., 75-76, 77-78 об., 91, 123-124, 139-139 об., 156-156 об., 194-195 об., 224-225, 235-235 об.

⁶ Отечественная война 1812 года. Отдел I. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. XVIII. Боевые действия в 1812 г. (Сентябрь месяц. Переписка март-декабрь и документы без дат). СПб., 1911; То же. Т. XIX. Боевые действия в 1812 г. (Октябрь месяц. Переписка июнь-декабрь и документы без дат). СПб., 1912.

⁷ Сборник исторических материалов, извлечённых из архива Собственной Е.И.В. канцелярии. Вып. 13. СПб., 1906. С. 16.

⁸ М.И. Кутузов: Сборник документов. Т. IV. Ч. 1, 2. М., 1954, 1955; Отечественная война 1812 года... Т. XV, XVII. СПб., 1911.

⁹ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Ч. 7. М., 1903. С. 279–284.

¹⁰ М.И. Кутузов... Т. IV. Ч. 1. С. 387.

¹¹ Авшаров Е.Г. Указ. соч. С. 166.

¹² Попов А.И. Указ. соч. С. 364.

¹³ М.И. Кутузов... Т. IV. Ч. 1. С. 387.

¹⁴ Там же. С. 395.

¹⁵ Авшаров Е.Г. Указ. соч. С. 164.

¹⁶ В тексте рапорта, который был опубликован в сборнике документов, стоит слово «многочисленности», но в оригинальном рапорте написано – «малочисленности» (РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3508. Л. 188).

¹⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3509. Л. 39-40 об.; Отечественная война 1812 года. Т. XIX. С. 9.

¹⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3509. Л. 78.

¹⁹ Там же. Л. 49.

²⁰ Там же. Л. 91.

²¹ Отечественная война 1812 года... Т. XIX. С. 126.

²² М.И. Кутузов... Т. IV. Ч. 2. С. 36-37.

²³ Отечественная война 1812 года... Т. XIX. С. 63.

²⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3509. Л. 194 об. В рапорте он значится, как ротмистр Римель.

²⁵ Авшаров Е.Г. Указ. соч. С. 168

²⁶ Отечественная война 1812 года... Т. XVIII. С. 7.

²⁷ М.И. Кутузов... Т. IV. Ч. 1. С. 387

²⁸ Отечественная война 1812 года... Т. XVIII. С. 150.

²⁹ В настоящее время – деревня Высоково Чеховского района.

³⁰ В настоящее время – деревня Масново-Жуковка Чеховского района.

³¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3508. Л. 188; Отечественная война 1812 года... Т. XVIII. С. 151

³² РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3508. Л. 188.

³³ Отечественная война 1812 года... Т. XIX. С. 7.

³⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3508. Л. 238.

³⁵ Авшаров Е.Г. Указ. соч. С. 175.

³⁶ Сейчас на этом месте расположена деревня Слепушкино Чеховского района.

³⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3509. Л. 41 об.

³⁸ Сейчас этой деревни не существует, на её месте расположен дачный посёлок.

³⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3508. Л. 238.

⁴⁰ Отечественная война 1812 года... Т. XV. С. 35–36.

⁴¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3508. Л. 238–238 об.

⁴² Вильсон Р.-Т. Дневник и письма 1812–1813. СПб., 1995. С. 177.

⁴³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3508. Л. 238 об.

⁴⁴ Там же. Л. 239.

⁴⁵ Там же. Л. 186.

⁴⁶ Ещё менее вероятен маршрут, предложенный Авшаровым: Никольское (на р. Наре) – Долгино (север Подольского уезда) – Молоди – Лопасня. В этом случае отряд мог вообще не добраться до Лопасни: слишком далеко и долго.

⁴⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3508. Л. 186–186 об.

⁴⁸ Там же. Л. 182.

⁴⁹ Там же. Л. 197–198 об.

-
- ⁵⁰ В рапортах Кудашев пишет его фамилию – Анофин.
- ⁵¹ РГВИА. Ф.846. Оп. 1. Д. 3509. Л. 30–30 об.
- ⁵² Авшаров Е.Г. Указ. соч. С. 167.
- ⁵³ Попов А.И. Указ. соч. С. 369.
- ⁵⁴ Отечественная война 1812 года. Т. XIX. С. 24–25.
- ⁵⁵ РГВИА. Ф.846. Оп. 1. Д. 3509. Л. 30 об.–31.
- ⁵⁶ Там же. Л. 25–25 об.
- ⁵⁷ Там же. Л. Л. 25 об.–26 об.
- ⁵⁸ Там же. Л. 39–39 об.
- ⁵⁹ Там же. Л. 41–41 об.
- ⁶⁰ Там же. Л. 77–77 об.
- ⁶¹ Там же. Л. 42.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Там же. Л. 77 об.
- ⁶⁴ Там же. Л. 48–48 об.
- ⁶⁵ А.И. Попов полагает, что это сражение состоялось 5 октября на Серпуховской дороге: *«5/17 окт. ... Кудашев с 300 казаками на Серпуховской дороге напал на кав. отр., взяв в плен 70 чел. (?)»*. (Попов А.И. Указ. соч. С. 368).
- ⁶⁶ Населенного пункта с таким названием в начале XIX в. не существовало. Скорее всего, имеется в виду деревня Сатино.
- ⁶⁷ Такого населенного пункта не было. Скорее всего, имеется в виду деревня Софьино.
- ⁶⁸ РГВИА. Ф.846. Оп. 1. Д. 3509. Л. 48-48 об.
- ⁶⁹ Воспоминания о тех событиях А.С. Кожухов поместил в письме к А.И. Михайловскому-Данилевскому, написанному 17 января 1847 г. (Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года... С. 280–281).
- ⁷⁰ Информацию об этой вылазке Кудашев почерпнул, по-видимому, из рапорта самого Кожухова.
- ⁷¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3509. Л. 75–75 об.
- ⁷² Высочайший приказ от 22.11.1812.
- ⁷³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3509. Л. 91.
- ⁷⁴ Там же. Л. 76.
- ⁷⁵ Вильсон Р.-Т. Указ. соч. С. 184.
- ⁷⁶ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года... С. 281.
- ⁷⁷ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208 а. Св. 0. Д. 11. Л. 8-8 об. Награждены были: Харитонов 7-го полка есаул Анохин – орденом Св. Владимира 4 ст. с бантом, хорунжие Басов – следующим чином, Денисов и Белгородцев – золотыми саблями «За храбрость», урядники Трщинский и Бугоров – чином; Жирова полка сотники Платов – орденом Св. Владимира 4 ст. с бантом, Грицыхин и Крутов – золотыми саблями «За храбрость».
- ⁷⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3509. Л. 90–90 об.; Отечественная война 1812 года... Т. XIX. С. 24–25.
- ⁷⁹ Бессонов В.А. Тарутинское сражение. М., 2008. С. 95.
- ⁸⁰ Приводимый В.А. Бессоновым фрагмент из представления Кутузова о том, что Кудашев доставил своевременно приказ Даву к генералу П.Ж. Буке д'Аржансу, чем дал знать об отступлении неприятеля из Москвы (Бессонов В.А. Указ. соч. С. 97), на наш взгляд не означает, что он доставил эти документы именно 6 октября. Эти документы были действительно перехвачены только 10 октября, о чем Кудашев и сообщил в своем рапорте. Но в представлении к награждению просто перечисляются подвиги Кудашева, разделенные союзом «и»: *«Во время сражения 6-го числа, быв в тылу, взял в плен 200 человек [это событие, естественно относится к 6 октября – С.Л.] и первый дал нам знать об отступлении неприятеля, доставив приказ Даву к генералу Даржану [это событие относится к 10 октября – С.Л.], и бросясь настичать неприятеля к Боровску, взял множество обозов, артиллерийских ящиков и около 700 пленных [это события 13-14 октября – С.Л.]»*. (М.И. Кутузов. Т. IV. Ч. 2. С. 240). Таким образом, нет противоречия, по крайней мере, между представлением к награждению и рапортом Кудашева.
- ⁸¹ Отечественная война 1812 года... Т. XIX. С. 128.
- ⁸² РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3509. Л. 123-124.
- ⁸³ Там же. Л. 139–139 об.
- ⁸⁴ Отечественная война 1812 года... Т. XIX. С. 130.
- ⁸⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3509. Л. 224–224 об.

-
- ⁸⁶ Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 71–72.
- ⁸⁷ По-видимому, имеется в виду село Новосёлы.
- ⁸⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3509. Л. 156–156 об.
- ⁸⁹ Там же. Л. 194 об.
- ⁹⁰ Там же.
- ⁹¹ А.И. Попов относит это событие к 16 октября: *«16/28 октября... отр. Кудашева разбил вагенбург на Боровской дороге (?)»* (Попов А.И. Указ. соч. С. 371). Интересно, вопросительный знак, поставленный автором в конце предложения, выражает его сомнение в возможности разбития Кудашевым французского вагенбурга или в реальности поставленной им даты события?
- ⁹² РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3509. Л. 194 об.–195 об.
- ⁹³ Там же. Ф. 103. Оп. 1/208 а. Св. 0. Д. 11. Л. 2.
- ⁹⁴ Там же. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3509. Л. 235–235 об.
- ⁹⁵ Дурново Н.Д. Дневник 1812 // 1812 год... Военные дневники. М., 1990. С. 100.
- ⁹⁶ Вильсон Р.-Т. Указ. соч. С. 201.
- ⁹⁷ Автор выражает свою благодарность Игорю Сергеевичу Тихонову за предоставленные материалы, касающиеся Памятного креста.
- ⁹⁸ Ефимов Ю. Крест на вершине холма // «Десятина». 2003. № 10 (85). С. 6.
- ⁹⁹ Там же.
- ¹⁰⁰ Там же.
- ¹⁰¹ Казачий Вестник. 2007. № 4 (11). С. 3.